

УДК 340.15(470).18:343.622

Ю. С. Бондаровер

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О ДЕТОУБИЙСТВЕ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (ГЕДЕРНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Постановка проблемы. Статья 117 Уголовного кодекса Украины предусматривает уголовную ответственность за умышленное убийство матерью своего новорожденного ребенка. Из положения указанной нормы становится понятно, что ответственность за это преступление несет женщина, так как субъектом преступления может быть только мать пострадавшего ребенка [1]. Причины совершения такого преступления могут быть разными: психическое состояние, материальные нужды и многое другое. В современный период со стороны законодателя прослеживается явное расширение принципа гуманизма, вследствие чего статья 117 Уголовного кодекса Украины является привилегированным составом убийства, максимальное наказание за которое предусматривает 5 лет лишения свободы.

Однако уже в 1845 году законодатель выделял это преступление как привилегированный состав убийства.

Возможно, именно нормативные акты второй половины XIX века стали основными источниками формирования современного законодательства. Тогда возникает вопрос о том, как это преступление трактовалось законодательством того времени. Можно ли было назвать эту преступность только женской? Кто был субъектом преступления, и что именно побуждало женщин к совершению преступления (социальные факторы, моральная деградация, женская дискриминация, специфическое отношение к ней в обществе и тому подобное)?

Учитывая изложенное, данная тема является актуальной.

Состояние исследования. Специальные исследования проблем детоубийства рассматриваются в работах отечественных и зарубежных ученых, таких как Л.И. Глухарева, Л.И. Тимина, Г. Шарипова, А.К. Звирбуль, Е.Н. Тарновский, Н.Л. Зеланд, И.Я. Фойницкий, А. Эттинген, Н.С. Таганцев, Н.А. Соловьева, Я.К. Орович, М.Н. Гернет и многие другие.

Сейчас в Украине наиболее полным уголовно-правовым исследованием убийства матерью новорожденного ребенка является работа А.Л. Старко.

Однако комплексного исследования требуют вопросы об определении преступления детоубийства с гендерной точки зрения.

Учитывая это, **целью исследования** является рассмотрение проблемных вопросов относительно причин совершения убийства матерью новорожденного ребенка, ответственности за это преступление; определение ответа на вопрос, кем является мужчина в этом преступлении (субъектом или первопричиной, побуждающей женщину к совершению убийства своего ребенка); установление отношения законодателя Российской империи во второй половине XIX века к этому виду преступления.

Изложение основного материала. На сегодняшний день актуальным является призыв Н.С. Таганцева – ученого, который занимался уголовным правом: «Требуется серьезного внимания изучение причин, порождающих это зло, и орудий борьбы с ним» [2].

Всецелое возлагание обществом на женщину ответственности за появление внебрачных детей привело к тому, что убийцами внебрачных детей в Российской империи, а после и в России стали именно женщины. По словам М.Н. Гернета, который первым попытался проанализировать социальные причины инфантицида в старой России, детоубийство было следствием «общего приниженного положения женщины, низводящего ее на степень самки», «бедности» и «взгляда общества на внебрачные рождения» [3].

В 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (далее – Уложение), которое смягчало меру ответственности для матерей-детоубийц, если инфантицид имел место сразу после рождения ребенка и причиной его были «чувства стыда и позора», овладевшие молодой незамужней матерью.

В 1885 году было принято очередное Уложение, в котором вопрос о детоубийстве рассматривался более подробно, дифференцировался. Статья 1451 Уложения предусматривала за убийство новорожденного ребенка его матерью наказание в качестве 10–12 лет каторги или 4–6 лет тюремного заключения. Однако если удалось доказать, что женщина оставила новорожденного без помощи «от стыда или страха», в результате чего он умер, то согласно статье 1460 ей грозило тюремное заключение сроком от 1,5 до 2,5 лет.

В 1903 году был разработан последний в истории царской России уголовный кодекс (Уголовное уложение 1903 года), который также затрагивал проблему детоубийства. На этот раз инфантицид уже не рассматривался как убийство ребенка незамужней женщины, а речь шла об убийстве ребенка, рожденного вне брака. Тем самым произошло некоторое переопределение жертвы инфантицида, однако в роли субъекта преступления продолжала фигурировать женщина. Наказание для нее в этом кодексе было мягче, чем в Уложении 1885 года. Ссылка на каторгу заменялась заключением в тюрьму или в смирительный дом на срок от 1,5 до 6 лет.

Но все же впервые убийство матерью своего новорожденного ребенка стало рассматриваться как привилегированное преступление именно в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (пункт 1 части 2 статьи 1451). Законодатель мотивировал такое решение так: «Положение виновной в этом преступлении не обыкновенное, и она, терзаемая стыдом, страхом, угрызениями совести и изнуренная телесными страданиями, почти лишается рассудка, следовательно, покушается на ужасное преступление без ясного об этом перед собой сознания». За совершение этого преступления в соответствии с санкцией статьи полагалось тюремное заключение сроком на 2 года либо ссылка на поселение (статья 1460) [4]. Действие этой нормы распространялось только на случаи, когда мать лишала жизни своего ребенка, являющегося по своему статусу «незаконнорожденным». Если же мать убивала своего законнорожденного ребенка, следовало более строгое наказание. Как видно, в то время законодатель более снисходительно относился к матерям-убийцам своих незаконнорожденных детей. Это можно объяснить стремлением государства упорядочить половую жизнь в обществе, ввести ее в определенные моральные и нравственные рамки. Женщины, родившие внебрачных детей, подвергались общественному осуждению и позору. Также такое расхождение объясняется наличием узаконенного института незаконнорожденных детей и влиянием его на общественное мнение [5].

В статье 1933 Уложения 1845 года указано, что беременная женщина, принимающая любые средства для изгнания плода по собственному произволу или с согласия другого лица, подлежит лишению всех прав и состояния, ссылке в Сибирь на поселение, если она по закону не освобождается от телесных наказаний, и наказанию плетью через палачей в мере, определенной статьей 22 этого Уложения для второй степени наказаний такого рода. В статье 1934 речь идет о повышении наказания, определенного в предыдущей норме, на одну степень, если доказано, что подсудимая и раньше уже была виновной в таком преступлении [6]. Тут можем отметить, что женщину мог подтолкнуть на изгнание плода мужчина. В таком случае мужчина являлся соучастником преступления, однако ответственность возлагалась исключительно на женщину. Современный Уголовный кодекс Украины содержит норму, в которой соучастник преступления тоже подлежит уголовной ответственности (в зависимости от обстоятельств) согласно положениям соответствующей статьи. Исходя из указанного примера, можем называть детоубийство не только женской преступностью.

Мнения о причинах, побуждающих женщин на это преступление, разные. Западные ученые считали причиной совершения женщинами такого преступления слабости женской натуры, которая является податливой перед напором житейских трудностей и влиянием грубого социального окружения. Как и их западные коллеги, российские специалисты были едины в том, чтобы рассматривать женщин, совершивших убийство ребенка, как жертв чудовищных обстоятельств и как существ, недостаточно развитых, чтобы справляться с серьезными испытаниями, пользуясь силой рассудка.

В статье 1469 Уложения 1845 года также устанавливалась уголовная ответственность за убийство «младенца чудовищного вида или даже не имеющего человеческого образа» [7]. Виновный приговаривался к лишению всех прав и преимуществ и к ссылке в Сибирь либо к отдаче в исправительные арестантские роты. В таком случае законодатель, скорее всего, под виновным понимал как женщину, так и мужчину.

В XIX веке научные достижения медицины стали свидетельствовать о том, что у матери-роженицы появляется в психике особое потрясение, вызванное родовыми муками. Это обстоятельство подтверждало снисходительное отношение к детоубийце [8, с. 30].

Детоубийство – одно из тех преступлений, которые в различные эпохи расценивались по-разному. Это происходило в связи с противоречиями во взглядах на значение и общественную опасность этого преступления на различных этапах развития общества.

Так, например, в общем количестве осужденных в судебных местах в Российской империи за 1876–1885 годы было 98,5% женщин, осужденных за детоубийство и изгнание плода. По мнению правоведа Я.К. Орович, виною тому были невыгодные условия общественного положения женщины, при которых вся вина незаконной половой связи падает на женщину [9, с. 326].

М.Н. Гернет приводит статистику, отражающую число женщин, обвиняемых, оправданных и осужденных за детоубийство в 1897–1906 годы. Количество осужденных за детоубийство женщин в конце XIX – XX веке не превышало ежегодно 100 человек и преимущественно сокращалось. Однако необходимо иметь в виду следующее: в Российской империи в это время действовал суд присяжных, который в большинстве случаев оправдывал женщин за детоубийство. При этом

за детоубийство на 70 осужденных мужчин приходилось 3 940 женщин. Такую огромную разницу М.Н. Гернет объяснял не особенностями физиологического строения женщины, не какой-либо особой «добротой» мужчины к детям, а теми обстоятельствами, в которые может быть поставлена женщина в случае рождения внебрачного ребенка. Ведь чаще всего детоубийства совершались именно в такой ситуации. М.Н. Гернет замечал по этому поводу следующее: «Как было бы ошибочно объяснить незначительное участие мужчины в совершении этого преступления его особой жалостью к новорожденным, так было бы неверно предполагать, что причиной детоубийства является жестокость женщины. Наблюдения показывают, что детоубийцами являются девушки – матери, а это обстоятельство дает все основания утверждать, что детоубийство имеет главной причиной известные взгляды современного общества на внебрачное рождение» [10].

Каким бы противоестественным не казалось это деяние с первого взгляда, оно на самом деле в большинстве случаев не оказывается таким, что признает профессор А. Эттинген. За исключением тех действительно ужасных, но, к счастью, сравнительно редких случаев, где младенцы изводятся нравственными уродами. Часто же бывает так, что девушки отдаются ухажерам, веря в их обещание жениться, а потом их оставляют на произвол судьбы. С другой стороны, суровость общественного мнения достигает такой паталогической высоты в случаях полового греха женщины, что после этого одностороннего падения у нее уже не признают никакого нравственного достоинства; тогда можно понять то состояние отчаяния, в которое впадает неопытная женская душа под совместным давлением стыда, одиночества, нищеты и послеродового недомогания. Последнее требует особенного внимания, а также состояние скоротечного умопомешательства, которое нередко предшествует и следует за убийством матерью новорожденного. А насколько верен снисходительный взгляд на детоубийство этого рода, снова подтверждается поведением подобных женщин в дальнейшем. Недаром сам А. Эттинген заявляет, что не в одной Сибири замечено, какими порядочными и достойными служанками оказываются потом эти детоубийцы. Можно ли после всего этого утверждать, что детоубийство сравнивает преступность обоих полов, несмотря на огромный перевес мужчин-убийц [11, с. 15].

Выводы. Проанализировав нормы законодательства Российской империи второй половины XIX века, а также статистические данные, можем утверждать, что в преступлениях против жизни детей, законнорожденных и незаконнорожденных, женская преступность преобладает над мужской. Хотя не все нормы законодательных актов второй половины XIX века являются гендерно справедливыми. Женщина во многих случаях могла совершать преступление под влиянием мужчины, за что несла уголовную ответственность. Также следует отметить, что женщина принимала участие в домашней сфере жизни не в одинаковой степени с мужчиной. Даже беременность, роды и кормление грудью, особенно при неблагоприятных условиях, влекли за собой временное истощение нервной системы и способствовали нарушению психики.

Н.Л. Зеланд указывает: «Женщине из народа тем труднее бывает выносить болезненное состояние, что она при нем не избавляется от исполнения обязанностей матери,

хозяйки, стряпки, производительности продуктов для продажи...» [12, с. 9–10]. На женщин из простонародья обрушивался специальный род испытаний в виде пьянства и насилия мужа или отца, в случае отбывания мужем военной службы она несла всю тяжесть быта на своих плечах, страдая от бедности и одиночества. Замкнутая и разнообразная жизнь, суровость общественного мнения, нищета, давление стыда, послеродовое недомогание, которое было связано с низким уровнем медицины и недостатком врачебной помощи в то время, и прочее – все эти неблагоприятные факторы могли побуждать женщин к совершению такого преступления. И.Я. Фойницкий отмечал: «Все подобные состояния могут, при известном стечении неблагоприятных внешних воздействий, повести к преступлениям, которые нередко бывают делом минутного порыва. Именно у женщин преобладают порыв и увлечение в преступлениях, на что указывает, с одной стороны, преобладание у них преступлений против жизни над преступлениями против имущества» [13, с. 9]. Без сомнений, этот вопрос является очень спорным и требует пристального внимания. Например, в грабежах, насилиях, в государственных преступлениях количество женщин-преступниц далеко не достигало количества мужчин, совершающих противоправные действия. Возможно, меньший показатель общей преступности женщины объясняется лучшим состоянием женской нравственности.

Литература

1. Кримінальний кодекс України : Закон України від 05.04.2001 року № 2341-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://zakon1.rada.gov.ua/laws/show/2341-14/print1214905443606898>.
2. Таганцев Н.С. О детоубийстве: опыт комментария ч. 2 ст. 1415 и ч. 1 ч. ст. 1460 Уложения / Н.С. Таганцев // Журнал Министерства юстиции. – СПб., 1868. – Т. 36. – С. 260.
3. Гернет М.Н. Детоубийство / М.Н. Гернет // Энциклопедический словарь : в 58 т. / редкол. : В.Я. Железнов, М.М. Ковалевский, С.А. Муромцев, К.А. Тимирязев и др. – 7-е изд. – СПб. : Изд. Товарищества Братьев А. и Н. Гранат и К., 1910–1948. – Т. 19. – 1910. – С. 303–313.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 6. – 1988. – С. 320–416.
5. Михель Д.В. Общество перед проблемой инфантицида / Д.В. Михель // Журнал исследований социальной политики [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.jsps.ru/upload/iblock/93e/mihelq_obsestvo_pered_problemoj_infanticida.pdf.
6. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 6. – 1988. – С. 320–416.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года // Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под ред. О.И. Чистякова. – М. : Юридическая литература, 1984–1994. – Т. 6. – 1988. – С. 320–416.
8. Таганцев Н.С. О преступлениях против жизни по русскому праву : в 2 т. / Н.С. Таганцев. – СПб. : Тип. А.М. Котомина, 1870–1871. – Т. 2. – 1871. – 524 с.
9. Орович Я.К. Женщина в праве (с приложением всех постановлений действующего законодательства, относящихся к лицам женского пола) / Я.К. Орович. – СПб. : Центральная типография М.Я. Минкова, 1895. – 332 с.
10. Мурзина Л.И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство / Л.И. Мурзина // Известия Пензенского государственного педагогического университета. Серия «Общественные науки». – 2008. – № 7. – С. 101–104.
11. Зеланд Н.Л. Женская преступность / Н.Л. Зеланд. – СПб. : Типография А.А. Пороховщикова, 1899. – 389 с.
12. Зеланд Н.Л. Женская преступность / Н.Л. Зеланд. – СПб. : Типография А.А. Пороховщикова, 1899. – 389 с.
13. Зеланд Н.Л. Женская преступность / Н.Л. Зеланд. – СПб. : Типография А.А. Пороховщикова, 1899. – 389 с.

Аннотация

Бондаров Ю. С. Уголовное законодательство о детоубийстве в Российской империи второй половины XIX века (гендерно-правовой аспект). – Статья.

В статье характеризуется уголовное законодательство Российской империи второй половины XIX века в сфере детоубийства. Исследован гендерно-правовой аспект преступления о детоубийстве и высказаны соответствующие комментарии.

Ключевые слова: уголовное законодательство, уголовная ответственность, инфантицид, гендер, женская преступность.

Анотація

Бондаров Ю. С. Кримінальне законодавство про дітовбивство в Російській імперії другої половини XIX століття (гендерно-правовий аспект). – Стаття.

У статті характеризується кримінальне законодавство Російської імперії другої половини XIX століття у сфері дітовбивства. Досліджено гендерно-правовий аспект злочину про дітовбивство та висловлено відповідні коментарі.

Ключові слова: кримінальне законодавство, кримінальна відповідальність, інфантицид, гендер, жіноча злочинність.

Summary

Bondarover Y. S. Criminal law infanticide in the Russian empire of the second half of the XIX century (gender-legal aspect). – Article.

The article characterized the criminal law of the Russian empire of the second half of the XIX century in infanticide. Investigated gender-related aspects of the crime of infanticide and expressed those comments.

Key words: criminal law, criminal responsibility, infanticide, gender, female crime.

УДК 343.12:347.4:316.48(477+470).001.36

М. И. Витязь

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЙ О ПРИЗНАНИИ ВИНОВНОСТИ В УКРАИНЕ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Постановка проблемы. Анализ особых порядков уголовного производства в Украине все больше привлекает внимание специалистов. Однако в Украине этот институт является новым и неопробованным, что детерминирует обращение к опыту государств, в которых практика использования соглашения о признании виновности значительно больше.

Анализ последних исследований. Отдельным аспектам соглашения о признании виновности посвящены публикации В.Д. Берназа, С.С. Мирошниченка, А.Г. Наджафова, П.В. Пушкара, Г.П. Середы и других исследователей. В Украине стали популярными работы российских ученых по этой проблематике, в частности Л.В. Головка, Н.П. Дубовик, Х.У. Рустамова и других. При этом обращает на себя внимание отсутствие публикаций сравнительно-правового характера, а также посвященных уголовно-правовым аспектам проблемы, а именно: целесообразности установления уголовной ответственности за нарушение порядка осуществления особых порядков уголовного производства; формам такой ответственности и так далее. Во многом это объясняется отсутствием прямых уголовно-правовых запретов подобного рода в Российской Федерации (далее – РФ) и их новизной в Украине (ст. 389-1 «Умышленное